

УДК 001.98; 346.9; 338.467.5

**ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ****РЕАЛИИ ПЛАГИАТА И ПЕРЛЫ РОССИЙСКОГО
ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА «АНТИПЛАГИАТ»****АННОТАЦИЯ**

Состояние вопроса: В различные исторические периоды понятие «плагиат» имело самое различное значение. Если в древние времена *ad plagas* означало «преступную продажу в рабство свободного человека» и наказывалось бичеванием, то в XX в. оно стало уже означать «выдачу чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем», а в конце XX – начале XXI в. плагиатом стали называть «литературное воровство» «определений и форм устоявшихся словесных конструкций».

Примерами таких подозрений на плагиат может служить соответственно до сих пор до конца не раскрытая ситуация с «Тихим Доном», вышедшим под авторством М.А. Шолохова, и диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук В.В. Путина.

Проводимые проверки наличия плагиата в «ручном» и в «автоматизированном» вариантах однозначного ответа, как правило, дать не могли, поскольку оставались неизвестными используемые для этого критерии, показатели, алгоритмы.

Результаты: Установлено, что, во-первых, понятие «литературный плагиат» еще не имеет вполне определенного содержания, а то, что прежде считалось вполне допустимым, в настоящее время нередко признается плагиатом; во-вторых, в частных случаях не всегда возможно однозначно отличить плагиат от сопредельных понятий: подражания, заимствования, соавторства и других подобных случаев сходства произведений; в-третьих, совпадение отдельных идей не может рассматриваться как плагиат, ибо идеи не патентуются, а любые новые произведения в чем-то основаны на идеях, не принадлежащих автору; наконец, в-четвертых, плагиат должен признаваться независимо от того, опубликовано чужое произведение или нет.

Неопределенность понятия «литературный плагиат» настоятельно требует даже в рамках используемого для его установления критериального подхода конкретизации понятий «критерий», «показатель», представлений о содержании алгоритма и его эффективности. Однако при наличии указанных неопределенностей внедренный ЗАО «Forecsys» программно-аппаратный комплекс «Антиплагиат» оказался именно «черным ящиком», который, однако, был пролоббирован ВАК при Минобрнауки, Минобрнауки, Министерством информационных технологий и связи РФ, а также прессой, и телевидением. Это превратило его из «эталоно-измерителя» именно в «черный ящик», позволяющий под крышей государственных организаций, которые в большинстве своем являются к тому же еще и юридическими лицами, выкачивать деньги из многочисленных юридических и физических лиц в рамках навязанного обязательного спроса на этот продукт.

Поэтому было предложено, во-первых, возвратиться к общепринятому осмыслению категории «плагиат», под которым всегда понимали «выдачу чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем»; во-вторых, считать «заимствование фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования» ошибкой авторов, за которые им заслуженно должно быть поставлено на вид и, в-третьих, возложить выявление таких ошибок по принадлежности на редакторов, профессорско-преподавательский состав, консультантов, рецензентов и т. п., знакомых с рассматриваемой предметной областью, поскольку это является их профессиональными функциями, а также запретить тратить государственные средства на автоматизацию того, что автоматизировать в принципе не нужно.

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться при установлении литературного плагиата.

Выводы: Для эффективного установления плагиата следует вернуться к его общепринятому пониманию, что позволит судебным органам при наличии доказательной базы принимать соответствующие решения, а «заимствование фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования» считать авторскими ошибками, установление которых возложить по принадлежности на редакторов, профессорско-преподавательский состав, консультантов, рецензентов и т. п. Это позволит не тратить государственные средства на автоматизацию того, что автоматизировать в принципе не нужно и исключит необходимость лоббирования государственным организациям с правами юридического лица ситуаций по выкачиванию денег из многочисленных юридических и физических лиц в рамках навязанного им обязательного спроса.

Ключевые слова: плагиат; литературный плагиат; антиплагиат; критерий; качественный критерий; количественный критерий; показатель; алгоритм; эффективность алгоритма».

**DOMAKOV V. V.,
MATVEEV V. V.****REALITIES OF THE PLUGIAT AND THE PEARL OF THE RUSSIAN
INTERNET PROJECT ANTIPLAGIAT****ABSTRACT**

Background: In various historical periods, the concept of “plagiarism” had a very different meaning. If in ancient times, *ad plagas* meant “criminal sale into slavery of a free man” and was punished with flagellation, then in the 20th century, it has already begun to mean “giving out someone else’s work for your own or illegal publication of someone else’s work under your name”, and at the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries, plagiarism began to call “literary theft” “definitions and forms of established verbal constructions.”

Examples of such suspicions of plagiarism are, respectively, the situation with the *Quiet Don*, which was published under the authorship of M.A. Sholokhov, and the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences V.V. Putin's

The conducted checks on the presence of plagiarism in the "manual" and "automated" versions of the unambiguous answer, as a rule, could not be given, since the criteria, indicators, algorithms used for this purpose remained unknown.

Results: It has been established that, firstly, the concept of "literary plagiarism" does not yet have a definite content, and what was previously considered quite acceptable is now often recognized as plagiarism; secondly, in particular cases it is not always possible to unambiguously distinguish plagiarism from contiguous concepts: imitation, borrowing, co-authorship, and other similar cases of similarity of works; thirdly, the coincidence of individual ideas cannot be considered as plagiarism, because ideas are not patented, and any new works are based in some way on ideas that are not owned by the author; finally, fourth, plagiarism should be recognized regardless of whether someone else's work is published or not.

The indefiniteness of the notion "literary plagiarism" urgently requires, even within the framework of the criterion approach used to establish it, the specification of the notions "criterion", "indicator", ideas about the content of the algorithm and its effectiveness. However, in the presence of these uncertainties, the Antiplagiati software-hardware complex introduced by ZAO Forecsys turned out to be a "black box", which, however, was lobbied by the Ministry of Education and Science, the Ministry of Education and Science, as well as the press and television. This turned it from a "standard-meter" precisely into a "black box", which allows, under the roof of state organizations, which are also legal entities, to extort money from numerous legal entities and individuals within the framework of the imposed mandatory demand for this product.

Therefore, it was proposed, firstly, to return to the generally accepted understanding of the category of «plagiarism», by which they always understood «giving out someone else's work for their own or illegal publication of someone else's work under his own name»; secondly, to consider "borrowing fragments of other people's works without specifying the source of borrowing" as the authors' mistake, for which they deservedly should be put in appearance and, thirdly, entrust identification of such errors by affiliation with editors, faculty, consultants, reviewers etc., familiar with the subject area in question, as this is their professional function, and also prohibit spending public funds on automating what to automate in principle no need.

Scope of the results: The results can be widely used in establishing literary plagiarism.

Conclusions: To effectively establish plagiarism, it is necessary to return to its generally accepted understanding, which will allow the judiciary, in the presence of evidence, to take appropriate decisions, and "borrowing fragments of other people's works without indicating the source of borrowing" should be considered author's mistakes, the establishment of which should be assigned to editors, faculty, consultants, reviewers, etc. This will allow not to spend public funds to automate the fact that it is, in principle, do not need and will eliminate the need to lobby government organizations with the rights situation of the legal person on pumping money from many businesses and individuals within them to impose the first mandatory demand.

Keywords: Plagiarism, literary plagiarism, anti-plagiarism, criterion, qualitative criterion, quantitative criterion, indicator, algorithm, efficiency of the algorithm.

«Если делать – так по-большому!»

В. С. Черномырдин

В древние времена узаконенная римским правом «преступная продажа в рабство свободного человека» получила наименование (*ad plagas*) и жестко наказывалось бичеванием [4]. Примером использования в литературе этого понятия, именно в указанном выше смысле, стал роман В. Гюго «Человек, который смеется», в котором автор описал историю кражи в средневековой Англии ребенка из богатой дворянской семьи и проследовавшее неотвратимое наказание похитителей.

В дальнейшем применительно уже к самим литературным объектам их кража получила название «*plagium litterarium*» [15] (лат. *plagiator*), что буквально означало «литературный вор», однако в России стали считать, что слово «плагиат» происходит от фр. *plagiat* – «плагиат, подражание» [3].

Несмотря на то, что в европейских языках слово «плагиат» стали употреблять в таком значении еще в XVII веке в России знаток русского языка В. И. Даль определить понятие «плагиат» в своем Толковом словаре живого великорусского языка

как-то не сподобился. В его время прямая кража чужих литературных произведений, когда «берут тайно чужое, уносят или присваивают что тайком; похищают, воруют» [6, С. 158] у нас фактически отсутствовала, а потому такая категория в России не была востребована и не использовалась. Правда ради справедливости следует отметить, что в пору великого «словесника» В. И. Даля все-таки имело место заимствование <т.е. «пользование чем чужим бесплатно, по приязни или произвольно» [5, С. 524]> писателями и поэтами отдельных литературных сюжетов у зарубежных авторов, но их привязка к местным российским условиям полностью нивелировала выдачу чужого за свое.

Спустя почти столетие после В. И. Даля, уже в нашу эпоху литературные кражи целых произведений как-то совсем незаметно для всех стали нормой жизни. Это побудило блестящего ученого-лексикографа и социолингвиста С.И. Ожегова ввести в свой толковый словарь русского языка понятие «плагиат», под которым он предложил понимать «выдачу чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем» [12, С. 425.], одним словом

– «литературное воровство» [12, С. 425.]. Примером такого «заимствования» может служить до сих пор до конца не раскрытая ситуация, сложившаяся вокруг фундаментального произведения советского периода «Тихий Дон», вышедшего под авторством М.А. Шолохова, о которой теперь известно следующее [3].

Первые слухи о плагиате «Тихого Дона» появились в 1928 г., после выхода первого и второго томов романа в журнале «Октябрь», главным редактором которого был до 1929 г. тоже уроженец тихого Дона А.С. Серафимович (А. Попов), очень много сделавший для того, чтобы имя М.А. Шолохова стало известным не только на Дону, но и в СССР.

Основным поводом, вызвавшим серьезные сомнения в авторстве М.А. Шолохова, стало тогда то, что молодой всего лишь 22-х летний беллетрист в необычайно сжатые сроки сумел создать такое грандиозное литературное произведение. Его читателей поразило не только глубокое знание писателем жизни, бытовых тонкостей, обычаев донского казачества, но и детальные сведения о событиях Первой мировой и Гражданской войны, которые происходили в тот период, когда М.А. Шолохов был еще ребенком. Кроме того, по мнению ряда литературоведов, исключительно высокий художественный уровень «Тихого Дона», резко контрастировал с уровнем предшествовавших ему шолоховских «Донских рассказов», для которых оказалось характерно плохое знание казачьего быта, нередко встречавшиеся грубейшие противоречия и ошибки, которых автор с таким уровнем и глубиной познаний казачьего бытия в принципе допустить просто не мог.

Из распространившихся тогда слухов следовало, что М.А. Шолохов, не имевший литературного образования, поскольку не был комсомольцем и по этой причине не сумел осенью 1922 г. поступить в Москве в институт, просто присвоил себе рукопись известного русского писателя, казака, участника Белого движения Федора Дмитриевича Крюкова.

Слухи опирались на следующие весьма очевидные факты. Ф.Д. Крюков родился 2 февраля 1870 г. в станице Глазуновской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского в семье атамана, закончил с серебряной медалью Усть-Медведицкую

гимназию, в которой учился вместе с Филиппом Мироновым – будущим командармом 2-й Конной армии, Александром Поповым – будущим писателем А.С. Серафимовичем и Петром Громославским – будущим тестем М.А. Шолохова. В 1892 г. окончил Петербургский историко-филологический институт и дослужился до чина статского советника. В 1906 г. был избран депутатом Первой Государственной думы от Области Войска Донского, где входил в состав Трудовой группы...

В конце 1906 и в 1907 году Ф. Д. Крюков стал одним из организаторов и видных идеологов Партии народных социалистов. Был заведующим отделом литературы и искусства журнала «Русское богатство», редактором и соиздателем которого являлся сам В.Г. Короленко, преподавал русскую словесность и историю в гимназиях Орла и Нижнего Новгорода и даже воспитал поэта Александра Тинякова.

С 1910 г. этот образованнейший и талантливый литератор-профессионал начал работать над большим романом о казачьей жизни. Ряд очерков из быта военного госпиталя и военных санитаров, где служил Ф.Д. Крюков под командованием князя Варлаама Геловани, до чрезвычайности перекликаются с военными темами «Тихого Дона».

Опубликовать свое произведение Ф.Д. Крюкову помешала Первая мировая война и последующие революционные события. Об этом лучше всего говорит письмо самого Ф.Д. Крюкова из Новочеркасска в редакцию «Русских записок», датированное апрелем 1917 г. Он пишет: «Завтра кончается казачий съезд – кстати сказать, совершенно сумбурный, бестолковый и бесплодный. Я заеду отсюда в Глазуновскую на несколько дней и затем – в Питер... Чувствую, что соскучился по литературе. Материалом переполнен до чрезвычайности. Попробую засесть...» [3].

Однако «засесть» ему не пришлось. Весной 1917 г. Ф.Д. Крюков оставил все свои рукописи, архив у знакомых в Петербурге и уехал на Дон, где, отступая вместе с остатками армии Деникина к Новороссийску, умер в госпитале монастыря хутора Незаймановского от сыпного тифа в 1920 г....

По результатам исследований доцента Ростовского университета М.Т. Мезенцева туго набитые литературным наследием писателя Ф.Д. Крюкова переметные сумы были отправлены с нарочным

для передачи его сестре Марии Дмитриевне в его родную станицу Глазуновскую. Однако до нее эти материалы не дошли и неисповедимыми путями осели в доме однокашника Ф. Д. Крюкова по гимназии, бывшего атамана Букановской станицы П. Я. Громославского – будущего тестя М. А. Шолохова, который после смерти Ф. Д. Крюкова и передал его рукописи своему зятю. Остатки же домашнего архива Ф. Д. Крюкова уничтожил пожар, случившийся в доме в 1918 г. во время прихода большевиков в Глазуновскую.

Спустя полвека, эта версия обрела новую жизнь, когда на Западе и в России вновь было отмечено появление ряда исследований, в которых утверждалось, что первоначальный текст романа не принадлежит М. А. Шолохову, а написан в 1910-х годах и во время гражданской войны подлинным автором, судя по всему, казаком и участником Белого движения Ф. Д. Крюковым...

Другая версия плагиата «Тихого Дона» утверждала, что автором «Тихого Дона» был сам А. С. Серафимович (А. Попов), являвшийся, якобы, родным отцом ... Михаила Шолохова! Ведь мать писателя, Анастасия Даниловна, одно время жила в услужении у донского помещика Евграфа Попова, родного отца А. С. Серафимовича. А Михаил Шолохов, мол, незаконнорожденный...» [3]. Более того, русский советский писатель, драматург и киносценарист И. А. Герасимов утверждал, что А. С. Серафимович (А. Попов) знал о подлинной истории авторства «Тихого Дона», но молчал об этом, не желая осложнять печатную судьбу романа. Наконец, в авторство М. А. Шолохова не верил или, как минимум, сомневался в нем еще с конца 1920-х годов будущий академик Д. С. Лихачев...

Весьма необычным выглядит мнение израильского филолога Зеэва Бар-Селлы (Владимира Назарова), который утверждал, что автором «Тихого Дона» был некто Вениамин Краснушкин (Виктор Севский). Из этой странной версии следует, что сам М. А. Шолохов своих произведений никогда не писал, а был не более чем «лицом» успешного литературного проекта советских спецслужб, на который работали многочисленные советские литераторы и, который, в конце концов, принес для СССР престижную Нобелевскую премию.

В 1993 г. появилась книга Алексея Головнина «За чертой двадцать первого ...», в которой утвержда-

ется, что «Тихий Дон» был написан Николаем Гумилевым. А Головнин писал, что «избежав гибели в Петрограде, в двадцать первом году, Гумилев бежал на Дон, где занялся привычным ремеслом. Вынужденный скрываться, по вполне понятным причинам, он нашел возможность донести до нас свое творчество, заключив своеобразный «творческий» союз с хорошо известным нам человеком...» [3].

А. Т. Твардовский, Ф. А. Абрамов и М. О. Чудакова допускали возможность присвоения М. А. Шолоховым материалов (рукописи), в том числе и из архива Ф. Д. Крюкова. Об использовании М. А. Шолоховым неких никогда им не оговоренных публично источников типа чужих дневников, набросков, воспоминаний говорит даже такой его защитник, как В. Г. Бондаренко

По мнению некоторых исследователей, М. А. Шолохов просто переписал своим почерком уже известный текст Ф. Д. Крюкова, став фактически его своего рода редактором. Считается, что кроме него в качестве таких возможных редакторов могли быть его тесть П. Я. Громославский, А. С. Серафимович (А. Попов) и К. И. Каргин...

Можно предположить, что подобное обилие претендентов на авторство «Тихого Дона» было умышленно использовано для того, чтобы сделать вероятность плагиата минимальной, ибо, как говорится, любой объект всегда труднее искать среди множества похожих ему объектов ...

Чтобы доказать свое авторство М. А. Шолохов еще в конце 20-х годов представил в редакцию газеты «Правда» написанную или возможно переписанную его почерком рукопись первых трех томов и план четвертого, с просьбой раз и навсегда разобраться с этим вопросом. По инициативе сестры В. И. Ленина Марии Ульяновой «Российская ассоциация пролетарских писателей» (РАПП) организовала особую комиссию под председательством А. С. Серафимовича (А. Попова). Этой комиссии М. А. Шолохов представил также черновики и наброски всего того, что у него имелось к тому времени. Результатом работы этой авторитетной комиссии стало напечатанное в конце марта 1929 г. в газете «Правда» письмо с подписями А. Серафимовича (А. Попова), Л. Авербаха, В. Киршона, А. Фадеева и В. Ставского, в котором обвинения, выдвинутые против М. А. Шолохова, были отвергнуты как злостная клевета...

В 1999 г. после многолетних поисков Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (РАН) удалось разыскать считавшиеся утерянными рукописи 1-й и 2-й книг «Тихого Дона» – те самые, которые предъявлял М.А. Шолохов в 1929 г. комиссии РАПП. Как оказалось, писатель оставил рукопись на хранение у своего друга, писателя-деревенщика Василия Кудашева, который позднее умер в немецком плену. Рукопись хранилась у вдовы В. Кудашева, но та из каких-то своих личных соображений всегда отрицала ее существование, утверждая, что рукопись утеряна при переездах. Только после ее смерти, когда все имущество перешло к наследникам, рукопись удалось отыскать и выкупить у них, что и позволило провести повторную экспертизу полученного таким образом материала. Было проведено три экспертизы: графологическая, текстологическая и идентификационная, подтвердившие подлинность представленной возможно, как отмечалось, переписанной рукописи и ее принадлежность своему времени – концу 1920-х годов. В заключение текстологов утверждалось: «...Не вызывает никаких сомнений факт написания 605 страниц данной рукописи рукой Михаила Александровича Шолохова... Не вызывает сомнений и то, что текстологическое изучение данной рукописи... позволяет с научной обоснованностью решить проблему авторства «Тихого Дона»» [3].

Однако, даже в настоящее время, сторонники версии о плагиате продолжают настаивать на своей правоте, заявляя, что само наличие рукописей не означает, что человек, рукой которого они написаны на самом деле является их подлинным автором, поскольку переписать 605 страниц текста даже несколько раз – это дело техники. Более того, найденные рукописи в некоторых случаях были использованы ими как аргумент в пользу версии о плагиате. Ведь найденная рукопись могла быть малограмотной копией оригинала, действительно переписанной в более поздние времена с целью маскировки плагиата...

Следующим сильным шагом на пути установления плагиата «Тихого Дона» стало привлечение к исследованию ЭВМ. Задание на такую проверку было выдано самим Нобелевским комитетом педантичному литературоведу, норвежцу Гейру Хьетсо, который с помощью ЭВМ «провел обследование по шести выбранным им параметрам:

лексике, синтаксической конструкции и т.д.» [3]. Оставив в стороне сведения об использованном им алгоритме исследования, его эффективности и разработанной на его основе программе, авторитет Г. Хьетсо – «очень добросовестного человека, автора, вероятно, самой большой монографии о Баратынском» – превратил ЭВМ в некий «черный ящик», ставший своего рода «эталон-измерителем». Результатом такого применения ЭВМ стало то, что автором «Тихого Дона» был объявлен Михаил Шолохов, а не Федор Крюков...

Позднее исследователи В.П. Фоменко и Т. Г. Фоменко указали на неприемлемые методические ошибки своих предшественников компьютерного анализа Г. Хьетсо и др. Они построили собственную «формальную методику», т.е., по сути, новый алгоритм проверки литературного авторства, эффективность которого проверили при оценке творчества 27 русских писателей. Такой, как видно, тоже «черный ящик», став новым «эталон-измерителем», позволил сделать принципиально иной вывод о том, что «части 1, 2, 3, 4, 5 и, в значительной мере, часть 6 романа написаны были, увы, не М.А. Шолоховым» [3].

Как видно, вопрос о том, имел ли место плагиат «Тихого Дона» или нет, с научной точки зрения остается открытым до сих пор, а применение ЭВМ в качестве «эталона-измерителя» явно требует обнародования алгоритмов¹ исследования, установления его эффективности, поскольку любой «эталон-измеритель» в принципе не должен быть «черным ящиком» ...

Шло время, и с появлением нанотехнологий в конце XX – начале XXI века объекты литературных хищений тоже как-то стали мельчать. Теперь начали говорить уже не о «незаконном опубликовании чужого произведения под своим именем» [12, С. 425], а о простом «литературном воровстве» [12, С. 425] «определений и форм устоявшихся словесных конструкций» [3]... Так, например, после прохождения тренинга в 1992-1996 годах по программе американского Национального демократического института международных отношений (англ. *National Democratic Institute for International Affairs, NDI*) В.В. Путин в 1997 г. тогда еще в ранге заместителя

¹ Алгоритм – это «совокупность формальных правил четко и однозначно определяющих порядок действий для получения конкретного результата».

руководителя Администрации Президента РФ – начальника Главного контрольного управления Президента РФ успешно защитил в Санкт-Петербургском государственном горном институте диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений (Санкт-Петербург и Ленинградская область)» по специальности 08.00.05-«Экономика и управление народным хозяйством», которая затем благополучно была утверждена экспертным советом Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Его научным руководителем был доктор экономических наук, профессор Владимир Федосеев – известный специалист в области экономики минерального сырья [3].

Тем не менее, спустя почти 8 лет, в 2005 г., видимо, случайно наткнувшись на кандидатскую диссертацию В.В. Путина, сотрудники Брукингского института Вашингтона Клиффорд Гэдди и Игорь Данченко заявили, что 16 из 20 страниц, которыми начинается основная часть этого исследования, представляют собой точное воспроизведение без ссылки либо близкий к тексту пересказ опубликованной еще в 1978 г. статьи «Стратегическое планирование и политика» профессоров Уильяма Кинга и Дэвида Клиланда. Также, по их словам, шесть диаграмм и графиков из работы В.В. Путина почти полностью совпадают с американскими [3] ...

В академических кругах Санкт-Петербурга тут же дезавуировали утверждения сотрудников Брукингского института. По мнению корреспондента интернет-издания *Slon.ru* Ильи Шелепина «в России новость о плагиате Путина не вышла за пределы интернет-изданий и журнала «Власть» [3].

Позднее уже в 2018 г. Ольга Владимировна Литвиненко, дочь ректора Санкт-Петербургского горного университета, обвинила своего отца в написании диссертации за В.В. Путина, однако пресс-секретарь теперь уже Президента РФ Д. Песков тут же выступил вместо ЭВМ в роли «черного ящика» и, став литературным «эталоном-измерителем» в ручном варианте, заявил в ответ, что это ложь. И такого его устного заявления в ранге действительного государственного советника РФ 1-го класса для научного сообщества и для науки оказалось вполне достаточно [3]...

В последующем плагиат стал рассматриваться как «умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе [1]. Стало считаться, что плагиат выражается в публикации под своим именем чужого произведения, а также в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования. Обязательным признаком плагиата сочли присвоение авторства, которое распространяется на чужое произведение независимо от того, опубликовано оно или нет. Однако просто неправомерное использование, опубликование, копирование и т.п. произведения, охраняемого авторским правом, само по себе считать плагиатом не стали [3].

Другой вид нарушения авторского права, часто называемый «пиратством», стали признавать плагиатом при неправомерном использовании результатов интеллектуального труда и присвоении публикующим лицом авторства [3].

В то же время «подражание, пародия, заимствование идей (без копирования конкретных технических решений или фрагментов произведения, которые сами идеи не могут быть объектом авторского права), а также эмуляция <т.е. «соперничество, желание превзойти в чем-либо друг друга» [12, С. 729]> и цитирование плагиатом не признаются» [3]. От плагиата теперь стали отличать соблюдение канонов и традиций, работу в рамках стилистических стандартов и использование шаблонов; к плагиату не относится «идейная, художественная или научная преемственность, развитие или интерпретация произведений творчества или интеллектуальной деятельности», поскольку все произведения науки и искусства в той или иной степени основаны на ранее созданных произведениях [3].

Все изложенное выше позволяет выделить следующие существенные позиции, связанные с литературным плагиатом, а именно [3]:

- понятие «литературный плагиат» еще не имеет вполне определенного содержания, а то, что прежде считалось вполне допустимым, в настоящее время нередко признается плагиатом;

- в частных случаях не всегда возможно однозначно отличить плагиат от сопредельных понятий: подражания, заимствования, соавторства и других подобных случаев сходства произведений;
- совпадение отдельных идей не может рассматриваться как плагиат, ибо идеи не патентуются, а любые новые произведения в чем-то основаны на идеях, не принадлежащих автору;
- плагиат должен признаваться независимо от того, опубликовано чужое произведение или нет.

Своего рода панацеей сложившейся ситуации с плагиатом стала введенная законодателем уголовная ответственность за «присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю» и отсутствие таковой, если ущерб не был крупным. Нанесение крупного ущерба после его доказательства в суде «наказывалось штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев» (ч. 1 ст. 146 УК РФ). Специально следует отметить, что «деяния, предусмотренные указанной статьей, признавались совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышала сто тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей». Кроме этого, законодатель предусмотрел так же и гражданско-правовые методы защиты авторского права от плагиата, дополнив автору возможность требовать возмещения убытков или выплаты компенсации (ст.ст. 1252, 1301 ГК РФ), если его право тоже каким-то образом будет доказано им в суде.

Как видно, здесь понятие «плагиат» оказалось связано уже не со своим смысловым наполнением, а с «причинением крупного ущерба автору или иному правообладателю».

Для абсолютного большинства становится абсолютно понятно, насколько важна, в том числе

и при рассмотрении плагиата проблема применяемого критериального метода, связанный с выбором и назначением, прежде всего, вразумительных критериев, которые должны позволить установить простой факт, что плагиат, а что нет и в ручном, и в автоматизированном варианте [8, С. 279-285].

По смыслу понятие «критерий» должен вытекать из соответствия полученного результата поставленной цели и сформулированным с учетом условий бытия для их достижения задачам. На практике критерий обычно выражается через интересующую характеристику (свойство) исследуемого объекта, которое может быть получено либо экспериментально, либо расчетным путем, если имеется математическое описание этого объекта. Помимо весьма существенных трудностей, как того, так и другого пути получения данных о свойствах исследуемого объекта требуется также уметь наглядно интерпретировать и использовать их для решения теоретических и практических задач. Правильный выбор критерия-свойства считается одним из важнейших условий, определяющих предпочтение одного варианта другому, а ошибка в его выборе приводит к серьезным негативным последствиям. Такой выбор всегда зависит от понимания цели и уяснения сущности задач, от умения выявить и оценить наиболее важное свойство исхода и последствий, сосредоточивать внимание на тех параметрах процесса, которые сильнее других влияют на результаты [8, С. 279-285]. Поэтому при выборе критериев считается необходимым выполнить следующие основные требования [16, С. 36.]:

- 1) критерий должен быть аналитически доступным, т.е. обладать свойством наличия или получения точного математического выражения, возможности вычисления;
- 2) величина критерия должна выражаться с помощью некоторой меры и допускать объективную оценку методами точных наук;
- 3) величина критерия и ее изменение должны оказывать непосредственное и действенное влияние на выполнение поставленных целей и решения сформулированных для ее достижения задач;
- 4) величина критерия должна наглядно отражать результаты или потребности при достижении целей и реализации поставленных задач.

Численное значение критерия обычно называется показателем, каждому из которых взаимно-

однозначно сопоставлялось число из некоторого интервала множества действительных чисел. В литературе по исследованию операций очень часто показатель называют критерием, который имеет совершенно иное смысловое наполнение [11], при этом показатели делят:

- на качественные;
- количественные.

Качественные показатели описываются только двумя значениями: все результаты, приводящие к успеху, считаются одинаково хорошими, точно также как все результаты, не обеспечивающие этого, полагаются одинаково неудовлетворительными. Кажущаяся их простота, тем не менее, весьма обманчива, поскольку базируется на необходимости предварительного весьма трудоемкого обоснования численного значения границы или порогового значения такого показателя, относительно которого и делается это внешне простое заключение. Ошибка в определении такого порогового значения имеет самые негативные последствия [8, С. 279-285].

Количественные показатели, на первый взгляд, дают возможность оценивать точными методами различные варианты полученных результатов с точки зрения достижения поставленной (выбранной) цели и сформулированных для ее достижения задач, которые устанавливаются исследователем и могут быть самыми разнообразными, что не позволяет по этой причине выработать единое объективное мнение. Предполагается, что каждый количественный показатель при этом должен удовлетворять, по крайней мере, следующим трем требованиям [2, С. 23]:

- 1) представлять собой величину, зависящую от процесса функционирования объекта исследования, которая по возможности должна была просто вычисляться, исходя из математического описания объекта исследования;
- 2) давать наглядное представление об одном из свойств исследуемого объекта;
- 3) допускать в пределах возможного простую приближенную оценку по экспериментальным данным.

Использование количественного показателя позволяет сравнивать по нему исследуемые объекты, которых должно было быть, по крайней мере, не менее двух, при этом могут иметь место три воз-

можных случая: объект имеет большее значение количественного показателя, чем другой объект; объект имеет меньшее значение количественного показателя, чем другой объект, оба объекта имеют одинаковое значение количественного показателя, что приводит к неопределенности, которую еще надо будет как-то раскрывать [8, С. 279-285].

Ограниченные возможности однокритериального метода, которые приводят к серьезным негативным последствиям от потенциальных ошибок при выборе из множества критериев-свойств только одного и его использовании для оценки объектов исследования, обуславливают переход к одновременному применению целого ряда критериев-свойств и соответствующих им показателей.

Использование множества качественных и количественных показателей не только в полной мере сохраняет негативный потенциал критериального метода, но сразу же приводит к новым серьезным проблемам, связанным уже с многокритериальной оптимизацией, которая получила название «паретовской» и разрешалась лишь для узкого круга частных случаев. В основу решения такой многокритериальной задачи для этих частных случаев была положена идея комбинации выбранного по старой критериальной схеме основного критерия-свойства и соответствующего ему количественного показателя с различными вариантами ограничений, накладываемых на показатели, соответствующие остальным выбранным критериям-свойствам, которые требовали серьезного и трудоемкого обоснования. Кроме того, при наличии противоречивых критериев-свойств, одни из которых, например, целесообразно было увеличивать, другие – уменьшать, а третьи – оставлять без изменения, паретовская задача считалась вообще неразрешимой [8, С. 279-285].

Изложенное позволяет понять даже не занимающемуся наукой человеку все трудности реализации критериального метода при установлении плагиата и в «ручном варианте», исполнителями которого были А. Серафимович (А. Попов), Л. Авербах, В. Киршон, А. Фадеев и В. Ставский, Д. Песков и др., и в автоматизированном варианте, который основывался на привлечении к исследованию ЭВМ норвежцем Г. Хьетсо и др., а также В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко и др. Становится ясно, что раскрытие содержания такого «черного ящика», позволяющего установ-

ливать наличие или отсутствие плагиата, сразу же широко открывает ему ворота для совершенно обоснованного включения такого «эталона-измерителя» в состав действующих эталонов Всероссийского научно-исследовательского института метрологии им. Д.И. Менделеева, который является преемником созданного еще в 1842 г. в Санкт-Петербурге «Депо образцовых мер и весов», в обязанности которого входило не только хранение эталонов мер и организация их поверки, но еще и изготовление новых эталонов.

Однако в условиях становления российского рынка весьма нечеткие представления о плагиате как таковом, а тем более о «черном ящике», выступающем в роли «эталона-измерителя», который определяет наличие плагиата или его отсутствие, сразу же позволили предприимчивым российским бизнесменам использовать эту весьма мутную ситуацию для элементарного получения прибыли. Дело взяла в свои руки компания *Forecsys*, разрабатывавшая так называемую «систему Антиплагиат», сайт проекта которой был открыт в сентябре 2005 г.

Уже в 2006 г. проект «Антиплагиат» без всякого выбора и обоснования критериев, без обнародования алгоритма и оценки его эффективности² был признан победителем Пятого Конкурса русских инноваций в одной из номинаций, а также отмечен специальными грамотами от ВАК при Министерстве образования и науки (Минобрнауки) и Министерства информационных технологий и связи РФ. Высочайший и признанный всеми в РФ уровень компетентности и ВАК, и Министерства информационных технологий и связи РФ сразу же открыл этому проекту в том же 2006 г. самое широкое освещение в прессе и на телевидении, что обеспечило стопроцентное продвижение такого «эталона-измерителя» плагиата [3].

Такая реклама сразу же позволила «Совету по качеству при Рособннадзоре» уже в июне 2007 г. рекомендовать использование «системы Антиплагиат» всем российским ВУЗам, а буквально через месяц эта «система» была развернута и в самом ВАК. Затем сфера приложения этого проекта была еще более расширена. Решением «Совета

по координации управления качеством профессионального образования» при Рособннадзоре от 27.06.2007 использование «системы Антиплагиат» в специальной версии оказалось не только навязанным всем высшим учебным заведениям, но было также «рекомендовано его широкое применение в качестве автоматизированного средства борьбы с плагиатом для совершенствования внутреннего контроля качества индивидуальных работ обучающихся, а также в рамках внедрения типовой модели системы качества образовательного учреждения» [3]. Одновременно он стал «доступен и всем рядовым пользователям».

Однако после всего этого тут же было специально объявлено, что к проведенному уникальному лоббированию проекта «Антиплагиат» ни ВАК при Минобрнауки, ни Минобрнауки, «осуществляющее «организационно-техническое обеспечение деятельности ВАК» [9], ни Министерство информационных технологий и связи РФ, ни пресса, ни телевидение вообще не имеют никакого отношения, поскольку «Антиплагиат» разрабатывался в инициативном порядке и какой-либо аттестации или аккредитации ни в ВАК, ни в указанном Министерстве не проходил [13]. Это делало весьма сомнительной правомочность решения «Совета по координации управления качеством профессионального образования» при Рособннадзоре от 27.06.2007, поскольку тут же дополнительно было указано, что использование таких программ должно осуществляться гражданами или организациями самостоятельно, при этом вопрос платности использования устанавливается правообладателями, которыми являются частными лицами [3]. Правда, позднее в мае 2013 г. на пресс-конференции компании «*Forecsys*» прямо было анонсировано, что с использованием «системы Антиплагиат» будут проверены все диссертации исторической специализации. В результате «Система Антиплагиат» (Антиплагиат.Ру) была представлена российскому обществу как уникальный российский интернет-проект, программно-аппаратный комплекс для проверки текстовых документов на наличие заимствований из открытых источников в сети Интернет и других источников.

Как видно, формирующийся в РФ рынок товаров и услуг легко и весьма тонко объединил усилия перечисленных выше государствен-

2 См., например, Домаков В. В. К вопросу оценки эффективности алгоритмов // Вопросы судостроения. Серия «Математические методы, программирование, эксплуатация ЭВМ», выпуск 25, ЦНИИ «Румб», 1981.

ных организаций, которые в большинстве своем являются к тому же еще и юридическими лицами, с усилиями коммерческой организации «Forecsys» и правообладателем на использование комбинированного товарного знака «антиплагиат» закрытого акционерного общества «Анти-Плагиат», которые все вместе приняли активное участие в создании ситуации по такому достойному и своевременному извлечению прибыли.

Сегодня компьютерная услуга по выявлению плагиата предоставляется широкому кругу зарегистрированных посетителю сайта *antiplagiat.ru* бесплатно с ограниченной функциональностью или на платной основе с расширенной функциональностью (по схеме *freemium*). Кроме того, сервис реализует пакет «Антиплагиат.ВУЗ», позволяющий высшим учебным заведениям развернуть систему для проверки работ многочисленных студентов. На конец марта 2013 г. среди подписчиков сервиса числилось 163 вуза и академических структуры, среди которых можно назвать МГУ имени М. В. Ломоносова, МФТИ и НИУ ВШЭ, а также ВАК РФ и Российскую государственную библиотеку, так что в сутки «Антиплагиат» на платной основе проверяет порядка ста тысяч документов [3].

В рамках продвижения такой уникальной услуги подписчиков широко информируют о том, что работа такого «черного ящика» под названием «Антиплагиат» производится на основе всем понятной по своему названию «специализированной системы поиска и обработки информации», и, видимо, по этой причине, не требующей ознакомления многочисленных пользователей ни с критериями, ни с алгоритмами, ни с оценкой их эффективности. Такая позиция подкрепляется ссылкой на участие в создании такого «Антиплагиата» замечательных российских ученых-математиков, которые, конечно, должны знать, что такое критерий, уметь отличать понятие «критерий» от понятия «показатель» [3], знать, по крайней мере, многое о таком понятии как «процент» и действиях над ним и, конечно, представлять, как решается паретовская задача...

Представленный в рамках такой неопределенной «специализированной системы поиска и обработки информации» укрупненный алгоритм неожиданно включил в себя всего лишь 4 уникальных этапа [3]:

1. Анализ исходного файла.
2. Кодирование файла.
3. Контрольная проверка готового файла.
4. Файл готов.

Изучение смыслового наполнения этих названий показало, что в основе первого этапа, обозначенного «Анализ исходного файла», вообще-то должно лежать сравнение чего-то с чем-то. Однако вместо этого было отмечено, что здесь отправной точкой принято то, что «каждый файл уникален». Поэтому прежде чем начать кодирование, сервис, оказывается, анализирует параметры без указания того, какие это параметры и с чем они сравниваются. Далее непонятным образом предлагается «проверить начальный процент» без указания того от какой величины он берется. Затем, на основе собранных таким образом данных, считают возможным определить «наиболее эффективный метод кодировки», который вообще-то требует хотя бы знания всей совокупности методов и условий их функционирования.

Второй этап, нареченный «Кодирование файла», на сути процесса такой обработки вообще не останавливается, но обнадеживающе и со знанием дела указывает на то, что он «может длиться от нескольких секунд до 20 минут в зависимости от объема файла».

Третий этап, получивший название «Контрольная проверка готового файла» утверждает, что «после того, как файл будет обработан, он проверяется на полученный процент». Однако вообще остается загадкой, как «готовый файл» был обработан и можно ли результат такой обработки проверить на «полученный процент», а тем более «выровнять <неизвестные> показатели до нужного процента».

Наконец, заключительный четвертый этап, обозначенный как «Файл готов», позволяет скачать его после оплаты, при этом при желании уже бесплатно можно самостоятельно сделать повторные обработки этого же файла (например, если есть желание понизить или повысить процент).

В качестве огромного достижения такого «черного ящика» отмечено то, что «при кодировании текст остается неизменным, внешне файл остается без изменений», а «обработанный файл имеет две версии текста: для компьютера и для человека».

После такой проверки документа пользователь получает доступ к отчету, в котором представ-

ляются результаты. Структура полного отчета, доступная, однако, только в платной версии, позволяет выделять в проверяемом тексте заимствованные части как по всем источникам, так и по их любому подмножеству, при этом в результате такой уникальной работы предложенного «черного ящика» под названием «Антиплагиат» оказывается, что [14]:

$$\frac{\langle \text{Процент заимствования} \rangle + \langle \text{Процент цитирования} \rangle + \langle \text{Процент оригинальности} \rangle}{100\%} \quad (1).$$

Не удовлетворившие пользователя результаты такой проверки тут же за отдельную плату могут быть улучшены при помощи «уникальных фильтров», разработанных специалистами «Антиплагиат», при этом уникальность текста может быть доведена до нужного пользователю процента. Для этого необходимо только загрузить файл и указать потребный процент. Это становится, оказывается, возможным благодаря «многоступенчатой обработке текста и невидимым вставкам», которые сообщают «Антиплагиату» что это уникальный текст, а не скопированный из Интернета. Пользователю остается лишь скачать готовый файл, перепроверить его и сдать в ВУЗ. Стоимости страницы в целом, на первый взгляд, невелики и приведены в таблице 1. [3].

Таблица 1.

Количество страниц	Цена за страницу, руб. □*
до 35	9
от 36 до 70	7
от 71 до 110 страниц	6
Свыше 111	4

Однако поскольку максимальная прибыль определяется оборотом, то при количестве обращений в сутки порядка ста тысяч документов она может составить весьма значительную сумму. Пусть для примера количество проверяемых страниц условно фиксируется по нижней границе и соответственно равно: 34+36+71+111= 252. Тогда

* Количество страниц рассчитывается по следующим параметрам: шрифт 14 «Times New Roman», 1,5 интервал между строками.

в сутки прибыль составит 25 200 000, а за месяц – уже 756 000 000 руб. Становится очевидным, что такое сомнительное использование распропагандированного государственными структурами с правами юридического лица «черного ящика» под названием «Антиплагиат», к тому же весьма оригинально закрытого, видимо, в силу коммерческой тайны от пользователей, напоминает предложенный к продаже весьма подпорченный «продукт питания, который нельзя использовать в пищу» [10; 17]. Это вполне совпадает с признаками уголовного преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, поскольку «мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием», но такие лоббированные мелочи находятся вне зоны внимания правоохранительных органов.

С учетом изложенного следует согласиться с рядовыми критиками «черного ящика» под названием «Антиплагиат» в том, что его в принципе нельзя использовать по следующим основаниям [3]:

- процент текста, воспринимаемый программой как «оригинальный» снижается при использовании законов и нормативных актов, которые «Антиплагиат» воспринимает как плагиат;
- множество словосочетаний, устоявшихся предложений, логически выверенных и правильно построенных выражений, проверку не проходят;
- формальный подход к проверке, при котором под «оригинальностью» понимается исключительно доля текста по признаку отсутствия в Интернете, безотносительно к содержанию работы;
- коррупционная составляющая применения программы, а также политический шантаж;
- бюрократизация процесса проверки, когда главной целью ставится только прохождение проверки «Антиплагиатом» и т. д.

Выходом из создавшегося положения может стать:

- возврат к общепринятому пониманию категории «плагиат», под которым всегда понимали «выдачу чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем» [12, С. 425.];

- признание ошибкой, а не плагиатом «заимствование фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования».

Основным способом установления истины в случае «выдачи чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем» следует признать только судебное разбирательство. Естественное отсутствие критериев, позволяющих установить такой плагиат, а также соответствующих им показателей полностью исключает для нашего законодателя возможность разработать или использовать уже разработанные кем-то эффективные алгоритмы доказательства правоты автора или претендента на авторство, поскольку правовой аспект метода возникает лишь тогда, когда он становится обязательным для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц. Поэтому только в рамках судебного разбирательства, опираясь на представленные сторонами доказательства, суд каким-то образом может установить действительного автора, хотя возможную ошибку и в этом случае исключать никак нельзя.

Признанное сегодня плагиатом «заимствование фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования» тоже требует некоторого уточнения. Дело в том, что уйти от плагиата фрагментов текста легко позволяет содержание понятия «метод», поскольку одной из важнейших сторон разрабатываемого человеком метода является порядок выполнения действий, приводящих к желаемому результату. По этому поводу Р. Декарт писал: «Весь метод состоит в порядке и размещении того, на что должно быть направлено острие ума в целях открытия какой-либо истины» [7, С. 95]. Отсюда следует, что одно и то же содержание метода, но реализованное в ином порядке, будет представлять собой уже новый метод, к которому нельзя применять понятие плагиат. Именно этим и воспользовалась указанная выше коммерческая организация «Forecsys», которая предложила за отдельную плату довести «уникальность текста» до нужного пользователю процента. Поэтому «заимствование фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования» следует признать просто ошибкой авторов, за которые им заслуженно должно быть поставлено на вид. Выявление таких ошибок прямо может быть отнесено по принадлежности к сфере деятельности

редакторов, профессорско-преподавательского состава, консультантов, рецензентов и т. п., знакомых с рассматриваемой предметной областью. Это не только не требует никаких дополнительных затрат, поскольку выявление таких ошибок является их профессиональными функциями, но и исключает необходимость трат государственных средств на автоматизацию того, что автоматизировать в принципе не нужно.

Таким образом, для эффективного установления плагиата следует вернуться к его общепринятому пониманию, что позволит судебным органам при наличии доказательной базы принимать соответствующие решения, а «заимствование фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования» считать авторскими ошибками, установление которых возложить по принадлежности на редакторов, профессорско-преподавательский состав, консультантов, рецензентов и т. п., что позволит не тратить государственные средства на автоматизацию того, что автоматизировать в принципе не нужно и исключит необходимость лоббирования государственным организациям с правами юридического лица ситуаций по выкачиванию денег из многочисленных юридических и физических лиц в рамках навязанного им обязательного спроса.

Список литературы

1. Бобкова О. В., Давыдов С. А., Ковалева И. А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. – 2016. – № 7.
2. Бусленко Н. П., Калашиников В. В., Коваленко И. Н. Лекции по теории сложных систем. – М.: Советское радио, 1973. – 440 с.
3. Википедия.
4. Горнфельд А. Г. Плагиат // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890—1907.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
7. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 95.

8. Домаков В. В. Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 – 348 с.
9. Исх. Комитета ГД РФ по образованию и науке № 3.5-25/476 от 01.06.2017.
10. Муллаямов А. Отмена обязательной проверки Антиплагиат в ВУЗах.
11. Никольский Н. И., Киселев В. А. Критерии эффективности и их применение в исследовании операций // Сборник статей по основам применения электронных вычислительных машин в ВМФ. – МО СССР, 1962.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
13. Российская газета от 10 апреля 2013.
14. Справка о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований // Certificate_108_20181022
15. *Thomasius J.* De plagio litterario.
16. Трухаев Р. И. Методы исследования процессов принятия решений в условиях неопределенности. – Л: Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова (ВМА), 1972. – 437 с.
17. Чиркин Е. С. Использование систем антиплагиата в образовании. Нужен ли нам Антиплагиат?

Статья поступила в редакцию 19 января 2019 г.

Принята к публикации 17 марта 2019 г.